

Призыв одного из должностных лиц высокого ранга Турции превратить стамбульский музей Айя-Софья обратно в мечеть спровоцировал полемику между правительством исламистского толка и православной общиной республики.

«Мы надеемся, что турецкое правительство пересмотрит свое отношение и очень серьезно задумается», – предостерег митрополит Сасимский Геннадий, один из высокопоставленных представителей Вселенского патриархата, одной из 14 автокефальных православных церквей мира.

На протяжении более 900 лет построенный в 537 г. собор Айя-Софья (что в переводе с греческого означает «Премудрость Божия») являлся важнейшим храмом христианского мира. Когда же в 1453 году Константинополь (как назывался тогда Стамбул) был завоеван турками-османами, собор был превращен в мечеть и почти 500 лет числился одним из величественнейших молелен Османской империи. В 1935 году основатели светской Турецкой Республики преобразовали Айю-Софью в музей.

Это культовое историческое сооружение и поныне имеет важное политическое значение. «Исламисты всегда стремились, чтобы в нем была мечеть», христиане видят в нем церковь, а сторонники светской государственности Турции хотят, чтобы оно осталось «нейтральным местом», отмечает профессор права и политики стамбульского университета Догуш и эксперт по взаимоотношениям между церковью и государством Иштар Гезайдын (İştar Gözaydin).

Вплоть до прихода к власти в 2003 году правящей ныне Партии справедливости и развития (ПСР) шансы на преобразование Айи-Софьи в мечеть были ничтожно малы. Однако теперь, когда мусульманское наследие страны переживает возрождение после насаждавшейся десятилетиями светской государственности, перспективу подобного развития событий нельзя назвать совсем уж невероятной.

В ходе своего посещения 16 ноября Айи-Софьи вице-премьер Турции Бюлент Арынч, курирующий политику в отношении исторических зданий, прежде принадлежавших религиозным меньшинствам, заявил тележурналистам, что «дни, когда мечеть служила музеем, закончились».

В 2014 году республика вступает в полторагодовой электоральный цикл, так что заявления Бюлента Арынча, как представляется, продиктованы политическими соображениями. В своих предвыборных выступлениях в преддверии мартовских выборов в муниципальные органы власти премьер-министр Режедп Тайип Эрдоган делает сильный упор на османское прошлое страны. Его посыл адресован как мусульманским, так и националистическим слоям электората, составляющим костяк избирателей ПСР.

И вполне может статься, что эта политика принесет партии немало голосов.

«Даст Бог это будет мечеть, – сказал недавно один подросток на выходе из Айя-Софьи. – Этого хотел султан Мехмет Фатих. Когда он завоевал Стамбул, первым делом он превратил собор в мечеть. Вот почему он должен снова стать мечетью».

Вице-премьер Бюлент Арынч имеет репутацию политика-одиночки – человека, склонного выступать с провокационными заявлениями, не всегда поддерживаемыми правительством. Однако тот факт, что имя Арынча связано с переводом в мечети двух других церквей-музеев, также носящих название «Айя-

Софья» (в Изнике и Трабзоне), означает, что даже простое упоминание о подобной судьбе для стамбульского собора вызвало тревогу в рядах представителей Вселенского патриархата в Стамбуле.

«Мы и удивлены, и не удивлены этим заявлением, – говорит митрополит Сасимский Геннадий о выступлении Бюлента Арынча. – Мне не хочется верить, что власти турецкого государства имели в виду что-то конкретное под этими словами или осознавали последствия решения сделать из музея Айя-Софья мусульманскую мечеть. Для христиан и православных ... Айя-Софья является памятником христианства».

У православной церкви имеются влиятельные союзники на международной арене, и посещение Вселенского патриарха Варфоломея нередко значится в программах визитов лидеров и министров иностранных государств.

На взгляд некоторых обозревателей, в предстоящие месяцы и годы статус Айи-Софьи станет одним из пунктов противостояния между Грецией и Турцией по вопросу свободы вероисповедания. Правительство Турции все чаще подвергает критике действия Афин, налагающих, на взгляд Турции, ограничения на исповедование веры проживающим в Греции крошечным турецким национальным меньшинством, составляющим, по некоторым оценкам, большую часть мусульманского меньшинства страны численностью около 100 тысяч человек. Анкара в ответ отказалась возобновить деятельность греческой православной духовной семинарии на о. Халки близ Стамбула, открытие которой планировалось в рамках реализации обнародованного в октябре пакета широких демократизационных шагов.

Греция, рассматривающая Византию как часть своего культурного наследия, объявила в прошлом месяце, что заявления «о превращении византийских христианских церквей в мечети оскорбляют религиозные чувства миллионов христиан».

Официальная Анкара с усмешкой называет такие заявления лицемерными. «Афины не имеют права задавать нам вопросы, учитывая, что Афины – единственная столица в Европе, где нет ни одной мечети, и это при наличии [в Афинах] крупной мусульманской общины», – подчеркнул официальный представитель внешнеполитического ведомства Турции Левент Гюмрукчу (Levent Gümrükçü).

В обстановке разлада на дипломатическом фронте и накаленной политической атмосферы в самой Турции судьба Айи-Софьи представляется далеко не ясной. «Мы теперь живем в непредсказуемое время», – вздыхает митрополит Геннадий.